

ВАХТА ПАМЯТИ

ГОВОРИТ ХУДОЖНИК АНДРЕЙ ПОДШИВАЛОВ

О том, как создавался народный мемориал защитникам Родины, погибшим 3-4 октября 1993 года, рассказывает руководитель Вахты памяти Андрей Подшивалов.

ПОСЛЕ РАССТРЕЛА Верховного Совета надо было помогать раненым, искать по моргам наших убитых, хоронить. По вечерам мы приходили к Верховному Совету. Тогда здесь было страшно. Почему? Потому что убийцы были ещё у власти, и мы не знали, как они поступят с нами. Ведь все мы с первого часа защищали Верховный Совет, защищали Конституцию, и у каждого был шанс погибнуть. Я чудом остался жив, хотя плотность огня вокруг была такой, что мне казалось: поют соловьи!

Встречаясь каждый вечер у Верховного Совета, мы стали друг друга узнавать. И вот однажды весной, в 1994 году, в мае, была чудесная погода. Светило солнце, и вдруг пошёл дождик. Мы собрались вместе, встали под навесом плотненько, и я почувствовал единый организм нашего коллектива, друзей моих. И я предложил: "Ребята, а почему бы нам не стать организацией? И не назваться Вахтой памяти?". И все сказали: "Конечно, давайте мы будем Вахтой памяти!" У нас должно быть руководство, и все выдвинули меня, потому что я был самым заводной и постоянно всех организовывал. Тем более у меня образование художника, я художник-монументалист. Вот так родилась организация "Вахта памяти".

Объём работ у нас был большой. Наши объекты — это мемориальная территория у Верховного Совета, Останкино и Шёлковского шоссе, 30-й километр, где погиб Игорь Остепенко, Герой Советского Союза. Он стал Героем Советского Союза посмертно, когда его родители вручили медаль Героя знаменосец Победы Бареников.

Это были лихие 90-е. Я тогда был студентом Суриковского института, жил в общежитии. Никакой материальной поддержки у меня не было. Потом появилась семья, дети, и мне нужно было содержать и маленьких детей, и мемориальную территорию. Не было у нас материальной поддержки и со стороны каких-либо политических партий. Всё, что мы делали, — это на наши средства. Мы себя считаем народом, мы не принадлежим никаким партиям, никаким движениям. От своих пенсий, от своих стипендий, от своих семей мы отрывали и приносили сюда. Здесь расходовалось наше время, здесь расходовались наши нервы.

Наша организация была небольшой. Основной костяк — это мой друг Виталик Комиссаров, молодой парень, моложе меня, тогда мы все были молодыми — 24 года тому назад! И Анна Александровна Ермакова (ей сейчас 80 лет) тоже была молодой!

Я очень люблю всех членов Вахты памяти, хотя, признаться, не назову их всех по именам, потому что тогда я старался не запоминать. У нас были не имена, у нас были позывные. Но кого-то я запомнил и по фамилиям.

В прессе нас называли красно-коричневыми, коммуно-фашистами. Это нас глубоко оскорбляло. В Вахте памяти была женщина по фамилии Склиренко. В Великую Отечественную войну фашисты повели её и всю её семью убивать только за то, что они евреи. Русская женщина выхватила её, маленькую девочку, из строя, крикнув: "Это моя дочь!" Так она осталась живой, а её родителей убили. Она проработала сорок лет водителем трамвая в Москве. Подлый ярлык коммуно-фашистки ей был неприятен вдвойне.

В те годы нам было страшно. Недалеко от нашего мемориала члену "Вахты памяти" Сабирю отрезали голову проволокой и бросили в мусорный ящик. Сабир чудом не погиб тогда, в 1993, когда на площади перед Верховным Советом людей вытаскивал под шквальным огнём. Его потом здесь убили. Карпсона — такой был позывной — сбросили с моста, другого парня положили под поезд.

Меня не взяли в аспирантуру, не брали на выставку, в Союз художников, не давали мастерской, ничего! Коллеги-художники, начальники от искусства вокруг меня создали вакуум. Я получил запрет на профессию!

За эти 24 года был выполнен такой объём работ, что сейчас я бы этот путь не прошёл. В первую очередь мы поставили православный крест и часовенку. Когда я вытаскивал крест из кузова машины, в темноте, мне воткнулся в рёбра автомат. Когда автоматчик отошёл от меня, я увидел в темноте блестящее дуло. Оно смотрело мне в лицо, как глаз смерти. Это было омерзительно, но потом нам часто стали демонстрировать оружие, и мы привыкли.

Рядом с Верховным Советом находится стадион "Красная Пресня". На нём расстреливали защитников Конституции. Вокруг стадиона был белый бетонный забор. Сразу после расстрела на нём появились надписи: "Ельцин — убийца!" и другие. Периодически Лужков пригонял наряды маляров с ведрами краски, и всё закрашивалось. Не один раз нам приходилось восстанавливать надписи, иногда даже под пристальными взглядами вооружённых людей. Потом Лужков приказал снести забор, поставить решётку. Тогда мы на каждый столбик решетки повесили портреты погибших. И саму решётку расписали.

Здесь в 1993 году везде были баррикады, они перемещались, их растаскивали, снова делали. Мы реконструировали баррикаду, и теперь она служит таким иллюстрирующим элементом тех событий.

Напротив здания Верховного Совета, а ныне Дома правительства РФ, есть пригород. На нём в октябре 1993 года складывали штабелями убитых. На этом пригорке мы поставили памятник. Он у нас дешёвый, а скупой платит дважды, и нам приходится каждый год его обновлять. Сейчас мы его камнем обложили.

На пригорке вокруг памятника разрослись цветы, многолетники, очень красивые. Я не знаю, как они называются, но они очень хорошо пахнут. Их привезли с Тоцкого полигона Анна Александровна Ермакова и женщина с позывным Живунчик, члены Вахты памяти. И цветы прижились здесь. Они украшают этот пригород, политый кровью праведников. Души человеческие в этих цветах. Души тех людей, которые отдали жизнь, чтобы нам жилось лучше, нравственнее, духовнее, чтобы у нас было будущее. Чтобы не было гражданских войн в Чечне, на Украине, в Абхазии, Приднестровье, Таджикистане и т.д., чтобы всем нам, советским людям, лучше жилось.

Я считаю, что здесь в конце прошлого и в начале этого века было совершенно два подвига: это подвиг защитников Конституции и подвиг "Вахты памяти". Ни на один час знамя Советского Союза не было брошено! 24 года оно реет высоко над землей над мемориалом погибшим! Это знамя нашего государства, знамя, которому мы клялись все: и КГБ, и армия, и прочие политруки. И вот мы, Вахта памяти, это Красное знамя держим высоко над землей, над американским посольством и над Домом правительства. Это подвиг, в первую очередь, Анны Александровны Ермаковой. Она хрупкая, Анна Александровна, улыбающаяся, смешливая, но я её уподобляю всегда Родине-матери, что на Мамаевом кургане, и считаю, что она достойна звания Героя Советского Союза! И она мой духовник. Также я очень благодарен Волкову Владимиру Ефимовичу за преданность нашему общему делу.

За четверть века лица убитых стали как будто членами моей семьи. Но мне и сейчас тяжело смотреть на них. Я старался не запоминать фамилии, но у многих погибших я знал родственников, родителей. Представьте себе комнату в коммуналке: маленькие дети — Аня, Арина, Ася. И вот папа приходит в эту комнатушку и берёт чёрную ткань, 14 метров. Вы можете представить себе, что такое 14 метров на два метра? Вся комнатушка заполнена этой тканью, начиная с кровати, потом на пол, потом на письменный стол, потом на подоконник. И вот папа несколько дней клеит портреты убитых, а мои маленькие дети бегают по лицам погибших защитников Верховного Совета.

Ещё хочу рассказать о своём друге Виталике. Я его очень уважаю, работающий человек, всё может сделать! У него была хорошая швейная машинка, и мы садились с ним вечером, заваривали крепкий чай, и Виталик сидел и шил, шил. Он шил качественно, чтобы ветер не разорвал эту ткань. Вся квартира была завалена чёрной, красной тканью... Мы шили знамя Советского Союза, Андреевское знамя, монархическое. Это была настоящая фабрика. А потом мы приходили к зданию Верховного Совета и поздно вечером, в темноте, без всякой страховки залезали на деревья и крепили между ними многометровую растяжку этих знамён. Сейчас я смотрю на эти деревья и думаю: "А если оттуда упасть?". Деревья очень высокие! Но мы не боялись, лазили. И эти флаги висели, держались. Мы решали сложную инженерную задачу, чтоб ветер не смог содрать их. И все помнят, что были знамена, за 24 года нам часто приходилось их обновлять.

В школе мы читали "Молодую гвардию". А потом в коридоре собрались как-то с мальчишками и начали себе резать руки: сможем ли мы выдержать пытки? Предадим ли? Я себе надрезал руку и понял, что я буду предателем. Я предам! Вот Генка Тимошенко не будет предателем, а я буду предателем. И вот когда я пришёл к Верховному Совету защищать Советскую власть, свою Родину, защищать то, что защищали молодогвардейцы, за что погибли мои деды, за что погибли все мужики моего рода, у меня был самый большой страх — быть предателем. И теперь я хочу сказать, что я никого не предал. Я не стал предателем, я честно прожил эти годы. Достоин.

От редакции:
Много лет патриотические организации собирают деньги на сооружение памятника погибшим в октябре 1993 года, обсуждают различные проекты. Но каким бы ни был новый памятник, народный мемориал, созданный и поддерживаемый 24 года усилиями подвижников, должен быть сохранён. Этот мемориал объединяет коммунистов и монархистов, верующих и атеистов. Эстетически выверенный, духовно насыщенный, он стал узлом нашей истории, удерживающим Россию от гибели.

Андрей ПОДШИВАЛОВ и его соратники. Фото середины 90-х годов

В ЭТОМ СЕНТЯБРЕ исполнилось 200 лет со дня рождения Алексея Константиновича Толстого.

Давайте перечитаем его стихотворение 1849 года "Густой дом". "Стоит опустелый над сонным прудом,/ Где ивы поникли главой,/ На славу Расстрелием строенный дом,/ И герб на щите вековой".

Куда же делись владельцы? Очень просто: "свинтили" за границу. "Поветрие моды умчалю других /Из родины в мир, им чужой./ Там русский от русского края отвык./ Забыл свою веру, забыл свой язык!"

Дворянство, получившее европейское образование, очень любило уезжать за границу, "в отечество мысли и воображения", как называл Францию один автор XVIII века. Там господа жили годами на деньги, добытые трудом крестьян. Многие чувствовали себя на Западе более дома, чем в России, что естественно для того, кто выучен французскими учителями по французским книжкам. Россия закономерно казалась им историческим недоразумением, что всегда бывает, когда прикладываешь западную мерку к незападной стране. Займись они в России практической работой, они бы поняли это, но многие ли работали? Такие были, но были исключениями, вроде помещика Энгельгардта или Левина из "Анны Карениной", чьё занятие сельским хозяйством представлялось окружающим чудачеством.

Какая дивная ирония истории! Когда-то Пётр пинками выталкивал дворянство за границу, пытаясь сформировать из них деловой и трудовой класс руководителей общества. А получились — живущие за границей паразиты. Формально имели право: Манifest о вольности дворянской освобождал их от всех государственных обязанностей.

Да что "простые" дворяне! Сам царь Александр I, по сообщению Ключевского, мечтал захитить частным лицом в живописной долине Рейна. Подлинно, "в нём слабы были нервы, но был он джентльмен" — это, кстати, определение А.К. Толстого.

Такое положение попытался переломить Николай I. И за это навсегда вошёл в историю гонителем свобод и давителем прогресса. А хотел-то он простого и насущного: обратить руководящий класс к труду и долгу. Ведь чтоб трудиться на благо страны, надо как минимум в ней присутствовать. "Потрудиться на родной ниве" (выражение Достоевского) вахтовым методом — не получается.

И вот Николай I принял ряд непопулярных мер, выражаясь по-нынешнему. Дворян ограничили в свободе выезда за границу. "Те, что выезжают за границу, возвращаются в Россию с самыми ложными и вредными о ней понятиями, не знают её истинных потребностей, законов, нравов, порядка, а нередко и языка", — писал государь император.

В 1834 году был подписан высочайший указ, под страхом конфискации имущества запрещающий пребывание за границей более пяти лет; потом этот срок ещё уменьшился. Известный историк А. Фурсов в своих лекциях рассказывает, что Герцен всё-таки не вернулся и потерял своё имущество. А потом духовный отец всех диссидентов-невозвращенцев издавал знаменитый "Колокол" на деньги Ротшильдов.

В 1839 году вышло постановление правительства о заграничных паспортах. Статья 30 запрещала путешествие за рубеж всем дворянам, которые не находились ещё на службе и не имели чинов. Была поднята плата за загранпаспорт: она стала сравнима с годовым жалованьем чиновника средней руки.

С 1844 года люди моложе 25 лет вообще не имели права выезжать за границу по личным делам. Когда императору объясняли, что молодёжь хочет получать образование в европейских университетах, он искренне удивлялся: "Чему там учиться? Наше несовершенство во многом лучше их совершенства". И то сказать: человек, выучившийся за границей, обычно там и остаётся, а если и возвращается — оказывается в России тем самым "лишним человеком", о котором мы когда-то писали школьные сочинения. Так было и тогда, и сейчас. Учиться сподручнее всего там, где намереваешься работать. Да и блага западного образования сильно преувеличены в российском сознании: если ты не учишься в одном из считанных лучших университетов, ты скорее всего окажешься в довольно затрапезной лавочке, которые на западном образовательном рынке в абсолютном большинстве.

И вот робкая попытка, подобная той, что сделал Николай I, была предпринята современной российской властью. Чиновникам вроде как запретили учить детей за границей, держать там чад и домочадцев. Ну и что же? Да ничего: что было — то и есть.

Можно ли помочь делу? Ну, например, объявить всех чиновников, начиная с какого-то уровня, и их домочадцев — невыездными. Сидите, мол, дома и "обустраивайте Россию". Никто не пойдёт в чиновники? Они уволятся? Ну, так другие придут, народу у нас пока хватает. Но для этого нужно быть самодержавным монархом, а у нас, как известно, демократия. Потому ничего такого не будет.

Гуляя по нашему посёлку с собакой, прохожу мимо высоченного кирпичного забора, за которым скрывается один из таких заброшенных домов. Это целое поместье, с бассейном и конюшней; пока оно охраняется и поддерживается. А хозяин уж много лет где-то за границей — точно как в стихотворении Толстого.

Удивительные константы присутствуют в нашей истории.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690

ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Кор/с 30101810900000000790
БИК 044030790

Президент — АНПИЛОВ Алексей Евгеньевич

Назначение платежа: "На уставную деятельность".

Благодарим всех за поддержку!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ